

М.В. Михайлова

(Москва)

«Крым считаю своей второй родиной...»

(Крым в творчестве и судьбе Н.Н. Никандрова)

Нет нужды искать дополнительных подтверждений той роли, которую сыграл Крым в судьбе и творчестве Н.Н. Никандрова. Красноречивое свидетельство тому – вынесенные в заголовок слова писателя¹. В общей сложности Никандров провел в Крыму более 20 лет: в Севастополь был привезен туда годовалым ребенком, там учился в церковно-приходской школе, окончил реальное училище. В начале 900-х стал постоянным автором газеты «Крымский вестник» (аллегорические рассказы, «Севастопольские картинки»). Как член Севастопольской боевой организации эсеров принимает участие в террористических актах. И потом Никандров неоднократно возвращался в крымские города Феодосию, Бахчисарай, Симферополь, где, кстати, жили его родственники. Крым спас его в 30-е гг. от всевидящего ока ОГПУ, когда за обычный производственный очерк он был обвинен в чисто «левацких извращениях»², а «твердым пунктом недвусмысленной никандровской платформы»³ объявлялась клевета на советскую действительность.

Последний раз писатель побывал в Крыму в начале 50-х. Здесь, в Керчи, в знаменитых Капканах он предпринял последнюю попытку вернуться в литературу (перерыв в его творческой деятельности продолжался более 20 лет). Никандров вновь обратился к вечно волновавшей его и любимейшей им теме – морю и труженикам моря. Он начал писать повесть «Чудо морское» (иной вариант заглавия – «Глаза чайки»). Но уже в процессе работы над повестью начали таять надежды на возможность ее публикации. «Материал огромный, но /.../ очень тяжелый»⁴, - жаловался писатель в письме к С.Д. Фомину 25 января 1954 г. И подытожил свои соображения по этому поводу в письме тому же адресату: «Материала много, но писать нет охоты, мешают тени сурковых (имеется в виду секретарь Союза писателей Алексей Сурков, осуществлявший жестокий партийный контроль над литературой – М.М) Полное отвращение. Перо вываливается из рук»⁵. Как явствует из замысла и сохранившейся главы, в повести речь должна была идти о «давно брошенных на произвол судьбы и

живущих звериной жизнью»⁶ керченских рыбаках, невыносимые условия существования которых согревает мечта о чуде - сказочно богатом улове.

Вообще в этот раз впечатления от пребывания в Крыму оказались самыми тягостными: «... Весь Крым такая залежная земля: никакого прогресса, такая же голая пустыня, какой была в памяти и 70 лет тому назад»⁷. Кажется, эти впечатления были еще более мрачными, чем те, которые он вынес из жизни в голоде и холоде, без хлеба, дров, минимальных удобств, которую вел в Крыму в годы Гражданской войны и сразу после ее окончания. Эта холодная и голодная крымская действительность нашла яркое воплощение в лучших сатирических произведениях Никандрова «Диктатор Петр» (1923) и «Профессор Серебряков» (1924), хотя действие последней уже перенесено в другие места. Причину же наблюдаемого спустя 30 лет «застоя» писатель видел «в неправильных действиях неудачных управителей этого прекрасного уголка»⁸.

Но в творчестве Никандрова существовал и благословенный Крым. Такой была нарисована крымская природа в повести «Пешком вокруг Крыма» (1928): «Целые дни вдвоем, в безлюдных горах Крыма, там, где еще никогда не ступала человеческая нога и где гулкое горное эхо по несколько раз повторяет каждое твое слово и заставляет испуганно настораживаться диких коз, пасущихся на лесных полянах целыми семейками!.. Или на пустынных берегах Черного моря, среди безмолвной тишины, лишь изредка нарушаемой хищным писком водяных птиц, выхватывающих из воды свою добычу и свивающих на угрюмых недоступных скалах свои, никем невиданные гнезда!... Ночевки под открытым небом тоже вдвоем там, где их застигнет ночь, под нависшей скалой жилисто-розового мрамора, как под крышей сказочного дворца, у самой воды моря, на песке, возле тихо плещущих всю ночь ласковых волн!... Или в глубине гор, под зеленым шатром столетнего можжевельника, на его упругой, осыпавшейся на землю, прожженной солнцем, бурой хвое, смолисто-благоухающей!...»⁹. Хотя это картины возникают в воображении влюбленных, мы убеждаемся, что таким Крым увиден именно писателем: ведь в прямой речи юноши и девушки появляются всего лишь штампы: «горно-морской воздух», «вечная красота», «широченное, ярко-синее море», «высоченные ... горы», «голубеющая даль», «золотой песочек»¹⁰.

Крым возникает как что-то недостижимое, великолепное, прекрасное, что способно преобразить убогую жизнь вокруг. Они соединяются в мечте о